

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW INFLUENCE IN RESPECT OF LEGAL PERSONS ABSTRACT

Yu. Chebunina

Annotation

Questions of need of improvement of the current legislation of the Russian Federation concerning the legal persons which are carrying out criminal acts in economy. The facts demonstrating corruption acts of legal persons at execution of budgetary funds are given. The basis of a solution is caused by recognition of the status of the legal person as subject public dangerous crimes. The legislation of Russia has to meet adequately a criminological situation, consider foreign experience, promote active counteraction of formation of criminal communities as a part of legal persons.

Keywords: legal persons, corruption, criminal law, administrative law, crimes of legal persons.

Чебунина Юлия Павловна

*Ст. преподаватель,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток*

Аннотация

Рассматриваются вопросы необходимости совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в отношении юридических лиц, осуществляющих преступные действия в экономике. Приведены факты, свидетельствующие о коррупционных деяниях юридических лиц при исполнении бюджетных средств. Основа решения проблемы обусловлена признанием статуса юридического лица, как субъекта общественного опасных преступлений. Законодательство России должно адекватно соответствовать криминологической обстановке, учитывать зарубежный опыт, способствовать активному противодействию формирования преступных сообществ в составе юридических лиц.

Ключевые слова:

Юридические лица, коррупция, уголовное право, административное право, преступления юридических лиц.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц за противоправные деяния, в частности за коррупцию, неоднократно рассматривалась мировой общественностью, в том числе в форматах международных конвенций Европейского союза и Организации Объединенных Наций.

Большинство государств адекватно восприняли рекомендации этих авторитетных форумов и приняли односторонне соответствующие законодательные акты, либо трансформировали их к своим национальным законам в отношении юридических лиц, что сказывается на позитивном состоянии экономики.

Что касается России, то она ратифицировав важнейшую конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [7] пока не предпринимает меры, в частности уголовные, рекомендованные статьей 26 в отношении юридических лиц.

Это не смотря на то, что Счетной палатой Российской Федерации по итогам 2011 года [2] и по итогам 2014 года [3] констатированы факты нецелевого расходования бюджетных средств при осуществлении государственных закупок в объемах превышающих ежегодно 1 триллион рублей.

В этих процессах на основе коррупционных взаимоотношений участвуют юридические лица. Но законодатель, располагая такими фактами о совершенных преступлениях против государства, не предпринял меры узаконить уголовную ответственность в отношении юридических лиц.

Утверждению многих российских юристов и законодателя России о фиктивности юридических лиц противопоставляются, и не без оснований, мнения оппонентов такой позиции. Аргументами оппонентов являются материальная сущность основных фондов, которыми располагает юридическое лицо для осуществления своей деятельности в соответствии с уставом. Кроме этого, юридическое лицо оперирует оборотными средствами, без которых не возможно производить товары или оказывать услуги, содержать персонал, осуществлять банковские операции с деньгами. А деньги, как известно, тот же материальный товар, а не фикция.

Очевидно, не возможно отнести к фикции коллектив юридического лица, состоящий из физических лиц, но не фиктивных, выполняющий материальные, технологические, организационные и управленческие функции в соответствии с планами и программами юридических лиц.

Таким образом, обеспечивается принцип дееспособности юридических лиц. В соответствии с Гражданским Кодексом РФ [1] юридические лица обладают и правоспособностью, выступая в качестве истцов и ответчиков в суде. Естественно фикция такими свойствами не обладает.

Известно, многие сторонники фиктивного образа юридических лиц утверждают, что таким субъектам не возможно вменить вину за преступления.

Это мнение противоречит Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.2.1 ч.2) [6], который регламентирует возможность вменить вину юридическим лицам за действие (бездействие) при оценке правонарушений. Более того, дополнительным подтверждением невозможности считать юридическое лицо фикцией является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, допускающий признание юридического лица (в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации) в качестве потерпевшего (п.1, 9 ст.42 УПК РФ). [12].

Существует также точка зрения, что юридическое лицо не возможно "посадить за решетку".

Авторы таких утверждений явно гиперболизируют меры наказания юридических лиц. Санкции по уголовным делам могут быть от штрафа до ликвидации.

Юридическое лицо составляет социально-экономическую основу государства. Своей сутью и деятельностью юридическое лицо концентрирует социум, в котором каждый член коллектива, согласуя свои интересы с интересами коллектива, осуществляет вклад в социальную среду на толерантной и антикорыстной основе, тем самым создает предпосылки для гражданского общества и являясь законопослушным субъектом, понимает необходимость в государстве верховенства законов.

Многовековой опыт деятельности человека и корпораций позволяет сделать вывод об отсутствии идеализированного представления такой модели общества, в которой интересы государства однозначно воспринимаются членами общества (коллективными и индивидуальными).

Такой конфликт интересов предопределяет необходимость использования средств и методов со стороны государства, которые позволили бы достичь главную цель государства – максимальное удовлетворение населения в духовном и материальном аспектах на правовой основе.

Реально существующие нарушения со стороны юридических лиц норм и правил обуславливают необходимость адекватной реакции государства введением в действие соответствующих законодательных актов, ограничивающих отклонения их действий в направлении противодействия законам природы, подрыву экономики и безопасности государства.

Такие отклонения от норм морали, законов природы и целей государства обуславливают возможность их ква-

лификации и приведение к правовой системе, которая по сути должна обеспечить социальную и экономическую защищенность государства от противоправной деятельности юридических лиц. Основой такой квалификации являются следующие аспекты.

1. Философский – когда осуществляется оценка связи единичного и общего в деятельности коллектива и общества, в результате которой государство принимает решение о наличии либо отсутствии масштабности, закономерности общественной опасности деяний, и таким образом либо само государство, либо через своих уполномоченных формирует целевой или обобщенный нормативный акт, регламентирующий формат ограничений преступной деятельности юридических лиц. Таким образом, создается теоретическая база для логического установления признаков деяния, состава правонарушений, меры ответственности.

2. Психологические основы квалификации отклонений деятельности юридических лиц позволяют установить логику корпоративного мышления и действий с учетом обстоятельств формирования юридического лица, состава коллектива, поставленных целей еще до официальной его регистрации в едином реестре и после с учетом коллегиальной меркантильности и условий конкуренции и определить, к какой категории отнести эти отклонения: к аморальным, правонарушениям или преступлениям.

3. Практические основы квалификации предопределены общественной опасностью деяний юридических лиц, величиной ущерба (вреда), причиненного человеку, коллективам, обществу, государству. Количественная оценка таких последствий должна быть определена такой адекватной реакцией государства, которая была бы однозначно воспринята обществом и которая позволила бы обществу сделать вывод о своей защищенности со стороны государства.

4. Правовая основа квалификации отклонений от норм природы и государства должна найти отражение в законодательной базе, которая может быть осознана правонарушителем как на стадии априори своих действий, так и на стадии вынесенного решения суда. Общество в свою очередь, должно быть уверено, что живет в правовом государстве.

Главная задача права – определить наличие и степень вины юридического лица.

Вина – необходимое условие всякой ответственности. Не может быть ни административной, ни дисциплинарной, ни уголовной ответственности без наличия вины, т.е. виновного совершения противоправного действия (бездействия).

Естественно, понятие вины применительно к юридическим лицам должно иметь иное содержание, чем в тех случаях, когда к административной и уголовной ответственности привлекаются физические лица. При этом выяснение характера вины в отношении юридических

лиц через призму классического понимания неосторожности является беспредметным. В теории права вина юридического лица всегда рассматривалась как принятие или непринятие всех необходимых и возможных мер для предотвращения нарушения либо смягчения его неблагоприятных последствий. Иными словами, фактически исследуется вопрос о наличии либо отсутствии вины с учетом конкретных действий или бездействия, активности юридического лица в связи с нарушением установленных законодательством норм, правил, стандартов.

На тех же принципах, что в административном праве и в уголовном праве может существовать комплексное понимание вины юридического лица, включающее объективный и субъективный подходы.

Объективная вина, как это установлено ст. 2.1 КоАП, [6] представляет собой вину юридического лица с точки зрения государственного органа, назначающего административное наказание в зависимости от характера конкретных действий или бездействия юридического лица, нарушающего установленные правила. То есть юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Субъективная вина – отношение организации в лице ее руководящих органов, конкретных должностных лиц к противоправному деянию. Назначение административного и уголовного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо.

Часто юридические лица, в силу отсутствия соответствующего закона, используются преступниками как орудия преступления для достижения преступной цели. Таким образом, юридическое лицо можно квалифицировать как вещественное доказательство. Согласно ст. 86 УПК РФ [12] орудия преступления подлежат конфискации.

Каким бы ни было юридическое лицо по форме собственности, сфере деятельности, масштабам производства, роли в производственных отношениях и в конце концов в общественных отношениях, оно всегда осуществляет свою деятельность с ограниченными степенями свобод, среди которых нормы морали, гражданской ответственности, административного права, уголовного законодательства.

Оценивая степень противостояния юридического лица обществу, необходимо определить, как криминальный субъект из возможного превращается в действительный, в порождающий отчуждение индивида от религии, проповедующий пренебрежительное отношение к природе и человеку, отчуждение от государственно-политической власти, предоставившей ему гражданство, пре-

небрежение к частной и общественной собственности, обеспечивающей ему благополучие, отчуждение от морали и культуры, возводящей его в человеческий облик, пренебрежение к цивилизации, вводящей его в социум, и природе, обеспечивающей его воздухом, водой, средствами к существованию, в том числе энергией.

Конституцией РФ в ст. 19 ч. 1 определено: "Все равны перед судом" [8].

Но, опасаясь быть отчужденными от всего, этот субъект, понимая, что одному не выжить, стремиться к объединению с другими субъектами, но часто, формируя коллектив, не гасит в себе презируемое обществом состояние эгоизма и меркантильности. И, будучи объединенным, совершает масштабные, изоцированные, циничные деяния, доставляющие страдания обществу.

Как и в других отраслях знаний, в юриспруденции может и должна иметь место многовекторная модель оценки юридических фактов как результатов деятельности юридического лица. Такой моделью может служить многовекторная система, в которой кроме Гражданского кодекса, Кодекса об административных правонарушениях может использоваться альтернативный вектор уголовной направленности.

Кроме этого, немаловажное значение придается кодексу этики и служебного поведения. Как известно, создание этого кодекса предопределено Федеральным Законом "О противодействии коррупции" [16], подзаконными актами по антикоррупционной деятельности, соответствующими указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

Общество оценивает деятельность любого юридического лица с позиций главного критерия – полезности результатов его труда, нашедшие отражение в виде товаров или услуг.

Значение этого критерия настолько велико, что даже в случае совершения преступления юридическим лицом (или его представителем) полезность продукта этого юридического лица учитывается при определении санкции для наказания.

При этом должно учитываться состояние условий производства, самого материального или духовного производства, общественно полезный труд коллектива юридического лица, справедливость распределения результатов труда, полезный эффект благ и услуг, в конце концов, полезность социально-экономического развития юридического лица в рамках функций, заявленных в уставе и других учредительных документах.

Выход деятельности юридического лица за рамки существующих норм, регламентированных различными юридическими законами, организационно-правовыми документами, в том числе в виде различных кодексов, должен быть адекватно воспринят, оценен и закреплён соответствующими решениями компетентных органов и судебными структурами. В особенности это касается квалифицированных преступлений.

Таким образом, будет предопределена ответственность юридических лиц, общими целями которой являются:

1. создание упорядоченного состояния общественных отношений, их урегулированности, в том числе в формате производственных отношений;
2. превенция правонарушений, обеспечение правомерного поведения граждан, снижение уровня правонарушений;
3. воспитание активной гражданской позиции, формирование уважительного отношения к закону и вытеснение из сознания граждан правового нигилизма;
4. наказание правонарушителей;
5. восстановление позитивного состояния общественных отношений.

Известно, что квалифицированное преступление – преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах и влекущее более строгое наказание. В качестве такого преступления может выступать корысть юридического лица как мотив преступления, состоящая в стремлении к наживе, обогащению путем совершения преступления общественно опасными способами. Корысть относится к отягчающим ответственность обстоятельствам. Корысть коллегияльная – тем более.

Определяя принципы совершенствования законодательства, законодатель обязан учитывать гетерогенность – принцип, в соответствии с которым возникает требование, когда, объединяемые общим родовым понятием, видовые понятия различаются между собой. То есть экономические преступления могут быть как по наличию виду, так и по таможенному.

Когда в качестве субъекта преступления рассматривается индивидуум, то с таким явлением государство в состоянии справиться без особых затруднений. Но если в криминальную орбиту вовлечено юридическое лицо, то для борьбы с такими масштабами проявления преступности государству требуется привлечение больших сил и средств. Для этого необходима соответствующая правовая база, на создание которой, прежде всего, должна быть воля со стороны государства и желание реально оценить страдания и потери общества.

Но как подтверждает практика правоприменения санкций по преступным действиям юридических лиц, имеет место кризис правового характера в уголовном направлении.

Точкой отсчета в решении проблемы уголовной ответственности юридических лиц должно стать решение вопроса о том, какая форма уголовно-правовых санкций является желательной и достаточной с точки зрения уголовной политики для достижения соответствующего эффекта.

Прежде всего, этот вопрос обусловлен принятием в праве за основу статус юридического лица как субъекта преступления и оценка его сущности не как фикции, а вполне реальной субстанции.

Основываясь на социально-экономических прогнозах разрешения экономического кризиса, криминологическом прогнозе, представляется, что к числу основных тенденций (приоритетов) развития уголовного законодательства в контексте обеспечения юридической безопасности общества следует отнести следующие:

1. Приведение уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными международными принципами и нормами, в отношении юридических лиц.
2. Перестройка всей системы уголовного законодательства с учетом социальных ценностей по принципу: жизнь и здоровье человека не должны быть объектами преступного посягательства; контролировать опасность деяний по отношению к природе, в том числе как экономической ценности, а также к обществу и пресекать, таким образом, посягательство на государственную безопасность.
3. Приведение уголовного законодательства в соответствие с криминологической реальностью.
4. Развитие уголовного законодательства одновременно по двум ведущим направлениям – максимального учета положений международного уголовного права, уголовного права зарубежных государств и российского опыта правоприменительной практики и криминогенной обстановки.
5. Обеспечение дифференциации уголовной ответственности, в частности, повышение ответственности за особо тяжкие преступления и рецидив, с одной стороны, и либерализация ответственности и наказания за не тяжкие преступления, а также за коллегияльное раскаяние в содеянном, устранение причиненного вреда, содействие правоохранительным органам в раскрытии преступления – с другой.
6. Введение оптимальных и криминологически обоснованных критериев криминализации и декриминализации деяний.
7. Устранение противоречий, пробелов и казуистики соответствующих уголовно-правовых норм, в том числе, когда исполнители физического лица признаются преступниками, а юридические лица – коллектив физических лиц таковыми не являются.

Известно, что КоАП РФ за правонарушения по некоторым сферам хозяйственной деятельности предусматривает административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Но анализ криминологических фактов и Уголовного кодекса РФ [11] свидетельствует, что подобные деяния могут быть отнесены к уголовным преступлениям.

Очевидно, такая коллизия в этих законодательных актах должна быть приведена к адекватному состоянию, а, главное, к справедливости по отношению к обществу.

Много споров вызывает вопрос о возможности применения к юридическим лицам санкций в виде ликвидации. В то же время есть законы, которые прямо указывают на такие меры. Так, Федеральным законом от 08.01.1998 г. №

3–ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" в ст. 52 об этом говорится прямо.

"При наличии достаточных оснований полагать, что юридическое лицо осуществило финансовую операцию в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, указанное юридическое лицо по решению суда может быть ликвидировано, а его руководители несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации" [14].

Подобные меры могут быть предприняты к юридическим лицам в соответствии с законом от 25.07.2002 г. № 114–ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" [15].

Такой же стандарт может иметь место по отношению к юридическим лицам, действия которых приводят к экоциду, подрыву экономики государства в особо крупных размерах, приводят к нарушению безопасности жизнедеятельности общества.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14–П положение п. 2 ст. 61 [9], согласно которому юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда, если данное юридическое лицо осуществляет деятельность с неоднократными нарушениями закона, признано не противоречащими Конституции РФ.

Кроме того, в этом же Постановлении указано: положение п. 3 ст. 61 во взаимосвязи с положениями подп. 16 п. 1 ст. 31 Налогового кодекса РФ и п. 6 ст. 35 Федерального закона от 26.12.1995 № 208–ФЗ, предусматривающее право налоговых органов предъявлять в суд по основаниям, указанным в законе, требования о ликвидации акционерных обществ, признано не противоречащим Конституции РФ.

Конечно, вопрос о ликвидации юридического лица далеко не однозначный. Во-первых, государство лишается еще одного налогоплательщика, что не может не сказаться на бюджете. Во-вторых, страдают работники, которые не имели отношения к преступлению юридического лица.

Но в таких случаях государство может поступить таким образом, что решением суда такое юридическое лицо может быть переведено в статус федерального или муниципального. Таким образом, обе эти проблемы решаются.

Кроме этого, законодатель обязан продумать процедуру объявления тендера на перевод такого юридического лица под юрисдикцию другого авторитетного, самостоятельного, в том числе в правовом поле, юридического лица.

При рассмотрении вопроса использования многовекторной модели ответственности юридических лиц в российском обществе, не возникает столько дискуссий, сколько их имеется в направлении уголовной ответственности. По этой проблеме проведено множество научных исследований, опубликовано большое количество

монографий, защищено несколько диссертаций.

На основе глубокого анализа криминогенной ситуации со стороны юридических лиц внесен в Государственную Думу РФ проект соответствующих законодательных инициатив Следственным Комитетом РФ.

Но очевидно, все эти научные разработки и конкретные предложения пока не представляются для законодателя достаточно аргументированными. Тем не менее, эта тема не закрыта.

Более того, она находит дальнейшее развитие и все больше тревожит общество, которое, в частности, в экологическом плане по некоторым регионам находится на грани выживания.

Что касается экономических преступлений со стороны юридических лиц, то сдерживание модернизации уголовного законодательства ведет к углублению экономического кризиса, несмотря на то, что Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию от 27.01.1999 г. Об уголовной ответственности за коррупцию в ст. 18, в которой определено:

"Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией" [10].

Главная цель совершенствования законодательства в направлении повышения ответственности юридических лиц – это изменение психологии коллективов при осознании чувства вины за содеянное перед обществом, государством. Одной из форм влияния на психику коллектива может быть организация выездных заседаний суда на предприятия–нарушители.

С 14 июня 2011 г. вступили в силу изменения в Федеральный Конституционный закон "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [13]. Данным законом существенно, как указано выше, расширены территориальные пределы проведения судебных заседаний. А именно: Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа могут проводить заседания и в других населенных пунктах, если сочтут это необходимым.

Организация выезда суда в коллектив – еще один ответ на вопрос о том, что юридическое лицо не может предстать перед судом. Кроме этого, подобные процессы получают широкий общественный резонанс – важнейший аспект сдерживания преступности юридических лиц.

Наконец, санкциями, возложенными на юридическое лицо, достигаются цели по предотвращению дальнейших преступлений. Так как, наказание юридического лица служит целям общей превенции, то в общественном со-

знании укоренится, что за нарушение правовых благ следует порицание. Также в условиях реализации общей превенции при условии придания общественной огласке другие юридические лица не станут совершать подобные преступления. Но здесь имеет место быть и частная превенция, так как уже понесшее наказание юридическое лицо, находясь под "наблюдением" общественности, своих клиентов и акционеров, будет стараться предотвращать совершение новых преступлений. Это может стать стимулом для коллектива к правомерному поведению. Наконец, специальные исправительные меры воздействия в отношении юридического лица, например, приостановление либо вообще закрытие производства может оградить общество от юридических лиц с вредным производством, в частности при фальсификации лекарств.

Реализация указанных мер ведет к достижению главной цели – укреплению законности и правопорядка, формированию гражданского общества и построению правового государства.

Принимаемые меры судами в качестве наказания юридических лиц во многом определяют снижение наказаний непосредственных участников – физических лиц.

Это будет либеральным путем по отношению к обществу, поскольку многие физические лица оказались в категории преступников в силу зависимости от юридического лица – работодателя.

Как показывает анализ криминогенного состояния экономики в России, административные ресурсы не приводят к позитивным результатам также в формате внешнеэкономической деятельности.

Так по сообщению Счетной Палаты РФ со ссылкой на данные Федеральной таможенной службы с 2013 по 2015 годы незаконный вывод средств из России путем импортно-экспортных сделок составил 1,2 трлн. Рублей [4]. Эти сделки осуществлены в основном юридическими лицами. Но законодатель на это также не отреагировал.

Оценивая безнаказанность юридические лица продолжают подрыв экономики России. В 2017 году "...по итогам полугодия Счетная палата выявила нарушений на 1,13 триллиона рублей – больше чем за весь 2016 год" [5].

Следует отметить, что это совершают реальные юридические лица, игнорирующие законодательства о бюджете, о государственных закупках, налоговый и таможенный кодексы.

На наш взгляд это аргументы против защитников "фикции" юридического лица.

Такую позицию можно соотносить к соучастию в подрыве экономики Российской Федерации.

Использование в зарубежном праве уголовных мер в отношении юридических лиц обуславливает существенные достижения как в экономике, так и в экологии.

Совершенствование законодательства России по отношению к юридическим лицам будет соответствовать прогрессивной теории и практике юриспруденции. Но главное, это будет соответствовать тем требованиям общества, которые обуславливают объективную необходимость создания условий для формирования цивилизованного гражданского социума на основе верховенства законов в правовом государстве, на роль которого претендует Российская Федерация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации, М. Юридическая литература, 1994, 238 с.
2. <http://vz.ru/news/2012/11/14/607160.html>
3. <http://www.ntv.ru/novosti/1295803/>
4. <https://jur24pro.ru/vestnik-jur-portala/ekonomicheskie-prestupleniya-schetnaya-palat>
5. <http://lenta.ru/news/2017/08/10/spgolikova/>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Новосибирск, Сибирское университетское издательство, 2008
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г., <http://docs.cntd.ru/document/901914053>
8. Конституция Российской Федерации. Парламентская газета, № 4, 23–29.01.2009
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003, № 14–П, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43509/
10. Совет Европы. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS №173), <http://docs.entd.ru/document/901788603>
11. Уголовный Кодекс Российской Федерации, М. Омега-Л, 2009, 192 с
12. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.02.2001 г. №174–ФЗ, М, Проспект, 2016
13. Федеральный Конституционный Закон "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" от 07.02.2011 г. №1–ФКЗ, Российская газета от 11.02.2011 г. № 5405 (29)
14. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3 – ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах". Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г. № 2 ст. 219
15. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114 – ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Российская газета от 30.07.2002 г. № 138–139 (3006–3007)
16. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 г. № 273–ФЗ, Российская газета от 30.12.2008 г, № 4823 (0)